

A romantic couple, a man and a woman, are shown in profile, looking out a large window. The woman is in the foreground, wearing a white tank top, and the man is behind her, also in a white tank top. They are both looking towards the left side of the frame. The background is a bright, out-of-focus view of a city or park with trees and buildings. The overall mood is intimate and peaceful.

Семь вечеров

Юлианна Апрельская

Юлианна Апрельская

Семь вечеров

«Издательские решения»

Апрельская Ю.

Семь вечеров / Ю. Апрельская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-516279-3

В этой книге вы найдете семь романтических историй с перчинкой (18+) — по одной на каждый день недели. Устраивайтесь поудобнее, погружайтесь в чтение и отдых, мечтайте о любви. И пусть весь мир подождет!

ISBN 978-5-00-516279-3

© Апрельская Ю.
© Издательские решения

Содержание

Эдем	6
Вторая часть Мерлезонского балета	18
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Семь вечеров

Юлианна Апрельская

© Юлианна Апрельская, 2020

ISBN 978-5-0051-6279-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эдем

Пройдя через три брака, в которых, как в рецепте теста для ее фирменного яблочного пирога смешивались сахар и ложка меда, а впридачу еще и пара щепоток соли, и все это было приправлено специями: корицей и гвоздикой, и изюмом, и разочаровавшись в супружестве, Ульяна решила ничего от жизни больше не ждать: будет – хорошо. А не будет, и ладно. Ведь чем меньше ожиданий, тем меньше разочарований.

А значит, впереди ее ждали только счастливые моменты и никаких огорчений.

Она пришла к мудрому, как ей казалось, выводу: короткие отношения почти всегда счастливые, на 99% уж точно. Просто потому, что люди не успевают узнать друг друга, не успевают друг другу, так сказать насолить, а иногда в больших масштабах – испортить жизнь.

А когда мужчина и женщина долгое время живут вместе, между ними нет-нет, а случаются непонимания и конфликты: большие и маленькие. И в них вмешивается прошлое или будущее, особенности характеров и просто элементарное упрямство.

В общем, главное, решила для себя Ульяна, быть счастливой самой по себе. Ведь что такое одиночество? Надо стремиться к тому, чтобы тебе было интересно проживать каждый свой день и находиться даже наедине с самой собой наедине. А как раз побыть наедине с собой в последние суетные годы у нее возможности не было. Проекты, проекты, муж, дочь...

Теперь она могла вздохнуть полной грудью и ощутить дух свободы.

Ее дочь выросла и словно голубка, выпущенная из клетки, упорхнула в свою самостоятельную жизнь.

Был бывший муж, набивавшийся в друзья, что было неплохо, но уж слишком навязчиво.

А еще друзья и бывшие коллеги. Ульяна уволилась со своей круглосуточной проектной работы в рекламном агентстве и устроилась мастером по шугарингу и стилистом-бровистом в салон красоты.

Раньше она будто была участником забега на шпильках. На работу бежала бегом, по пути на очередные переговоры или разнос начальства, успевая только сделать пару глотков кофе.

Теперь она с наслаждением завтракала дома и шла на работу не торопясь и с улыбкой, чтобы нести в мир красоту.

Это была не просто работа, а любимая работа. Разница в одном слове, а как изменилась жизнь! И она сама изменилась. Пропали синяки под глазами и необходимость клеить на лицо традиционные утренние патчи и пить таблетки от бессонницы по вечерам. Эти вечера в новой жизни Ульяны были посвящены прогулкам по освещенному цветными лампочками городу или

любимому хобби – латинским танцам соло. Она даже выступала на мероприятиях районного масштаба. И неизменно ее провожали аплодисментами, высоко оценивая мастерство и изящную фигуру.

Одно Ульяну угнетало. После развода она вернулась в маленькую квартиру своих родителей, оставив просторную двушку в центре города своей дочке и ее мужу.

А настроения начинать новую жизнь в старой квартире, с которой был связан целый чемодан воспоминаний, не было. И не все из них были положительными.

Можно было бы попробовать сделать в квартирке ремонт, попытавшись начисто стереть следы прошлого (и вместе с ними воспоминания). Но Ульяне не хотелось вкладывать свои сбережения в ремонт дома, где, она была готова признаться положить руку на сердце, ей жить в дальнейшем не хотелось.

Ульяна мечтала о пусть небольшой, но уютной квартире или студии в новом доме. С большими, может даже панорамными окнами. С видом на восход над рекой (закат тоже бы ей вполне подошел) или на живописную лесную поляну. И чтобы можно было распахнуть с утра окно, раскинуть руки, впустить в квартиру прохладный, чистый воздух, вздохнуть полной грудью и пить его жадно, подпитываясь энергией природы. Чтобы эта мечта воплотилась, очевидно, нужно было переехать из города куда-нибудь недалеко, чтобы было удобно добираться до работы, но в то же время, чтобы жить в окружении природы, а не однотипных серых, покрытых слоем грязи домов.

Еще Уля всерьез увлеклась бегом, а возле ее дома кроме маленькой аллейки других мест для прогулок и спортивных хобби не было. Поэтому мысли о переезде в зеленый уголок на свежий воздух ее не оставляла.

Пробудываясь каждое утро, она представляла, как было бы здорово сразу из подъезда выбежать в свежесть утра, на лесную тропу, покрытую блестящими капельками росы, словно бриллиантами.

Но с чего начать поиск будущего места жительства Ульяна не знала. Иногда просматривала журналы, посвященные недвижимости в ее регионе. Но предложений было так много, что глаза и мысли разбегались в разные стороны, мешая сосредоточиться на чем-то одном и изучить какие-то предложения досконально.

Знакомая риелтор Катерина подсказала Ульяне, что по цене ее старой малогабаритной квартирki в пятиэтажке сегодня можно купить просторную евродвушку рядом с лесом или даже на берегу реки.

Не одну Ульяну мучили мечты переехать из пыльной города, поэтому застройщики повсюду вокруг города строили небольшие жилые комплексы.

До метро от них можно было без проблем доехать на собственной машине, автобусе или электричке. Катерина обещала помочь с выбором наилучшего варианта.

Ульяна каждый день около часа, в основном в пути на работу и обратно, посвящала поиску квартиры своей мечты. Но среди всего обилия предложений ей никак не удавалось найти такое, от которого бы сердце екнуло. Сразу бы было ясно, что это ОНО.

Кроме того, она была ограничена бюджетом. Оценщик твердо обозначил ей сумму, которую она сможет выручить за продажу своей квартирki, и ей не хотелось бы выходить за ее пределы.

Да, можно мечтать жить в загородном доме или огромном таунхаусе. Но мечта – это что-то далекое... как розовое облако в заказных лучах солнца за горизонтом. В мечту ты веришь и готов ждать, обнимая свою копилку или выписку со счета в банке с кругленькой суммой в ожидании, когда накопишь на эту мечту.

А Уля уже не хотела ждать. Она хотела поскорее переехать и перевернуть старую страницу своей жизни. И начинала злиться, что не может выбрать вариант жилья по душе.

Но, как часто это бывает, нужные двери открываются в нужный момент.

Можно прилагать множество усилий, но только и будешь безответно стучаться в закрытые бронированные двери.

Они будут вырастать перед тобой просто сами собой в самый неподходящий момент. Но вдруг время придет – двери сами собой распахнутся и пригласят тебя войти. Стоит лишь подождать...

И, наконец, судьбоносный момент наступил для Ульяны: Катерина позвонила как-то вечером и торжественно объявила, что нашла настоящий филиал рая на земле. И называется он ЖК «Эдем».

Экскурсию в Эдем назначили на субботу. Уля была полна воодушевления. Те словесные картины, которые ей рисовала Катя, были просто прекрасны и говорили о том, что ее мечта вот-вот исполнится.

Катерина заехала за Улей в восемь тридцать утра на своем ярко-красном шевроле. Та уже совершила пробежку по куцей аллее около дома, наполненной утренней прохладой и загулявшими с пятницы влюбленными парочками, и выпила капучино.

Через полчаса, проведенных за веселыми разговорами, прибыли на место. Сначала навигатор вел их заполненными разномастными машинами в утренний час трассами. Но затем они свернули на дорогу, уходящую в разноцветный осенний лес, который весь дышал, омытый ночным дождем. Девушки даже открыли окно, чтобы надышаться сырым, но знакомым с детства запахом мокрой осенней листвы.

Но вот навигатор довольно пропищал и сообщил, что машина прибыла на место назначения. Посреди леса возвышались трехметровые резные ворота, примерно такие, какие ставили при въезде в свои усадьбы и родовые гнезда богатые помещики. Рядом стояла будка охраны, которая следила за тем, чтобы на приезжающих гостей был выписан пропуск.

Из будки вышел импозантный охранник, высокий и статный, словно сошедший с экрана, и, уточнив фамилии девушек и цель их приезда, пошел проверять информацию в своих документах.

Девушки пока вышли из машины и разглядывали окрестности, пытаясь увидеть в конце своего пути за воротами дома.

Дорога была вся сплошь усыпана осенними листьями и будто подсвечена желтым, из-за этого создавалось впечатление, что это не лесная глушь, а какое-то очень уютное закрытое помещение, тоннель, покрытый дизайнерским цветным ковром, играющий роль прихожей в доме. Доме, который зовется тебя, чтобы принять в свои объятия. Доме, который тебе по душе.

Ульяна очень любила гулять осенью, разбрасывая носками сапог листья, поднимая их вверх, словно случайно побеспокоенных разноцветных бабочек. И не любила, когда дворники собирают всю красоту с дороги в черные траурные мешки, оставляя прохожим лишь серый грязный асфальт.

– Да... Чужой здесь не пройдет... – задумчиво сказала Уля, оглядываясь.

– Так все по высшему разряду, – старалась заинтересовать Ульяну Катерина. – Закрытая территория для своих. И никакие рекламные агенты и мошенники в двери звонить не будут. И, заметь, вся инфраструктура внутри: есть и магазины, в том числе сетевые и фермерские, аптеки, центр красоты и фитнеса, пекарня, медицинский центр. И, конечно, банкоматы нескольких крупных банков. Даже киноконцертный зал, в котором и новинки демонстрируют, и антрепризные постановки...

Наконец, массивные ворота медленно отворились. Девушки сели в машину и проехали немного вперед по усыпанной листьями дороге, словно по лесному тоннелю.

Ульяне показалось, что она оказалась в другом мире. В каком-нибудь западном сериале, настолько необычная архитектура ее окружала.

Реальность даже превысила ее ожидания.

Жилой комплекс представлял собой какой-то совершенно отдельный мирок, закрытый от остального мира. Здесь, отрезанные от пыльных шоссе, голых улиц, обшарпанных пятиэтажек и одинаковых рядов высоток, между которыми гулял и забывал ветер, стояли в окружении пышных осенних деревьев маленькие, не более трех этажей, аккуратные домики, обвитые покрасневшим от осени плющом. С витыми балконами, украшенными живописными горшками с цветами. Кое-где с лепниной. С отдельными входами с милыми лесенками в каждую секцию – на западный манер.

Но больше всего понравилось Уле, что они были совершенно разноцветные: розовые, сиреневые, нежно-зеленые, небесно-голубые... Выполненные в пастельной гамме они создавали единый ансамбль, радуя глаз.

Здесь все казалось милым, уютным и родным, здесь хотелось остаться. Разве не о таком местечке она мечтала, чтобы заняться собой и всем тем, что ранее по причине отсутствия времени откладывала? Настало посвятить время себе. И лучшего места для этого не найти.

Управляющий жилым комплексом «Эдем» провел для Кати и Ульяны экскурсию по небольшим улицам и нескольким свободным квартирам.

Здесь действительно было все для неторопливой, скрытой от чужих глаз жизни – можно было не торопиться в город.

Вещи, продукты можно было достать здесь на месте. Рядом располагалось небольшое озеро, по просторному берегу которого можно было бегать в свое удовольствие, не боясь побеспокоить детей на детской площадке или семьи, собравшиеся за мангалами на семейный пикник. Комплекс охранялся специально нанятой фирмой. Но его сотрудники в большинстве своем уже купили здесь квартиры, чтоб жить недалеко от работы.

Управляющий предложил Ульяне взять время на размышление, но она уже все решила.

Стоя на увитом плющом крыльце дома, она уже представляла, как будет по утрам спускаться от крыльца к озеру, плавать в нем летом, кормить оставшихся зимовать уток хлебом в холода и думать о красоте жизни. Здесь ей больше никто не помешает.

Любимая работа, любимый дом – что еще нужно для счастья? О большем она и не просила.

Дело оставалось за малым. Ульяна, продав свою старенькую квартирку в пятиэтажке и добавив к полученной сумме накопления, оставшиеся у нее после развода с третьим мужем, приобрела евродвушку в жилом комплексе «Эдем», этом месте, которое представлялось ей почти раем.

Спустя еще две недели мучительного ожидания и сборов она переехала в новую квартиру и справила новоселье. Гостей было так много, что они не помещались в ее небольшой, но уютной квартире.

Ульяна не скрывала своего счастья, а окружающие ей потихоньку завидовали. Ведь не каждая решится в уже не молодом возрасте на такие большие жизненные перемены.

Получить новую профессию, бросить офисную работу от звонка до звонка и окунуться в сферу красоты, стремительно оправиться после развода, переехать в совсем другое место...

Казалось, только одной Ульяне это под силу. Да, она действовала быстро и решительно, потому что во что бы то ни стало решила только не откладывать жизнь на потом, а быть счастливой здесь и сейчас. Жить для себя и, наконец, позволить себе ни на кого не оглядываться, не слушать ничье мнение (порой, предвзятое), а делать то, чего желает душа.

В гости на осмотр нового места жительства приехали к Ульяне дочь с мужем, подруги, коллеги с работы и, конечно, Катерина, благодаря которой всего этого счастья просто не было бы.

Она угощала их запеченной с яблоками уткой и обжигаяще горячим, согревающим специями глинтвейном, который был как нельзя кстати на исходе лета, когда листья уже начали желтеть и скукоживаться, уносимые прохладным, порой, пронизывающим ветром.

Прошло несколько дней, Ульяна потихоньку втягивалась в местную жизнь: узнавала своих соседей, поняла, как узнавать о событиях, которые планируются в жилом комплексе, знакомилась с окрестностями во время пробежек и долгих вечерних прогулок.

И было ей хорошо одной, и совершенно не скучно. «Быть может время для скуки еще придет, – думала она, – но это будет точно не в ближайшее время. Может зимой...».

Оказалось, что в «Эдеме» была забавная традиция: еженедельно устраивать в одном здании в центре ЖК, которое почему-то называлось Манеж, танцы. Не какую-то ночную дискотеку для молодежи, а именно танцы для тех, кому за...

«За сколько» Ульяна понять не могла, но ей обещали, что будут все «сливки» здешнего общества – короче, просто почти все жители.

За неимением иных планов на вечер пятницы Уля тоже решила заглянуть в Манеж и посмотреть, что там будет происходить, тем более, что обещали шампанское за счет администрации (способ оправдать перед жильцами достаточно высокие коммунальные платежи).

А еще обещали ее представить всем жителям ЖК, как новую соседку. Здесь все друг друга знали и, казалось, были дружны. Так что за солью можно было заглянуть не только в соседнюю квартиру, но и в соседний дом и даже через улицу.

Когда настала пятница, Ульяна, приехав пораньше с работы, провела не меньше двух часов перед шкафом за выбором подходящего теме вечера наряда. И остановилась все-таки на строгом обтягивающем платье в деловом стиле с вырезом на груди. Все в нем было лаконично, и представляло ее, как особу серьезную и основательную. По крайней мере, ей так тогда казалось.

Ульяна приехала в Манеж заранее. Люди уже начали собираться. А она увидела много незнакомых лиц, и стесняясь к ним подойти, стояла в стороне одна. Люди из администрации предупредили ее, что скоро начнется мероприятие, а перед ним ее представят жителям. Оставшееся время можно было переждать в специальной комнате, типа гримерки. Там было трюмо с зеркалом, диван и ваза с фруктами – в общем, все необходимое, чтобы отдохнуть с удовольствием некоторое время, уняв свое волнение.

Ой, как же любила Ульяна такие моменты, когда к ней приковано внимание множества людей. А тут на нее, похоже, будет смотреть не менее полусотни пар глаз.

– И зачем я только на это согласилась? – спрашивала она себя сама вслух. – Может, не поздно убежать, сославшись на головную боль?

Ульяна осмотрела свою прическу в зеркале, села на диван и принялась уплетать сладкий виноград.

Спустя некоторое время, раздался стук в дверь.

– Войдите, – сказала Кристина и встала навстречу неожиданному гостю.

Дверь открылась, и в дверном проеме показался моложавый мужчина средних лет в форме.

– Привет. Я здешний директор по безопасности, – сказал он, прикасаясь к своей нашивке, – зовут меня Михаил, здесь же и живу. Ваш сосед, – сказал он и улыбнулся. – Но я же буду представлять вас. Это мое хобби. Буду и представлять и защищать... Можете не волноваться. Не думайте, что эти вечера – что-то пафосное. Нет. Это как домашние вечеринки. Просто маленькое событие в нашей скучной жизни. Не переживайте. В общем, можете быть уверены, что все пройдет хорошо.

– Я Ульяна, – ответила она ему.

– Да. Мне сообщили.

Миша задержал взгляд на ее глазах. И медленно протянул к ней свою руку, осторожно и несмело взял ее и поднес к своим губам. Поцеловав ее, он посмотрел на нее с вызовом. В его глазах плясали озорные огоньки.

«Он что меня соблазняет?» – подумала Ульяна. Но она и сама вдруг ощутила исходящую от этого мужчины мощную сексуальную энергию.

Вот всего пару дней назад ей казалось, что ей теперь чужды сексуальные ощущения, что нет ничего прекраснее одиночества, позволяющего окунуться в саморазвитие. А теперь все скрытые от нее самой чувства собрались в единый поток, готовый прорваться наружу.

Они были одни в комнате, Уля решила задвинуть свое стеснение куда подальше и дать волю чувствам. Она также с сексуальным вызовом посмотрела ему в глаза.

– Ваш взгляд... – сказал он и не в силах продолжить замер.

– Что? – спросила Уля и снова посмотрела на него в упор.

Он смутился и опустил глаза.

– В общем, жду вас через минут 10 в холле.

Собираясь выходить из гримерки, он обернулся. Она присела на край стола, чтобы ощутить какую-то опору и унять волнение, немного отклонилась назад и выставила грудь вперед. Было душно. Она приоткрыла свои губы, чтобы вдохнуть ртом. И его взгляд скользнул по ним, а потом снова поднялся к глазам.

Она почувствовала, как мощная волна возбуждения вдруг прокатилось по всему ее телу. И ей не хотелось скрывать его под маской безразличия и скромности. Всю жизнь скрывала, сколько можно? Когда, если не сейчас? Жизнь не бесконечна.

На лбу ее выступили маленькие капельки пота, захотелось еще на несколько пуговиц расстегнуть свою блузку. Кровь бешено стучала в висках. Мысли путались, дыхание было прерывистым. Она не могла вспомнить: случилось ли в ее прошлой жизни такое помутнение рассудка, но ей это нравилось. Ей хотелось задержать этот момент как можно дольше, остановить время. Чтобы он не уходил, чтобы стоял так целую вечность. Она хотела его безумно, откровенно, незамедлительно...

Ульяна вновь поймала его взгляд, зацепилась за него своим, и посмотрела вглубь его мыслей. Он растерялся. Опустил глаза. Потом снова поднял свой взгляд, плавно скользя по ее телу снизу вверх: от туфель на шпильках, по ногам, бедрам, груди, шее, губам и – снова в глаза. Она тоже смотрела в его голубые глаза смело, с неприкрытой страстью.

Возбуждение в прямом смысле вскружило ей голову – она чувствовала легкое головокружение.

Он минуту колебался, потом решительно захлопнул дверь, оставшись в гримерке.

Делая шаг за шагом, смотря прямо на нее, он приближался к ней, и сердце ее в панике металось в груди. Она не знала, что сказать, куда смотреть. Давно никто из мужчин так на нее не действовал...

Миша подошел вплотную, обнял ее и поцеловал. Его губы были сладкими на вкус. Она ответила на его поцелуй и, положив руки на его предплечья, прижалась к нему всем телом. Его язык требовательно вторгся в ее рот, и она ласкала его своим языком.

А его руки опустились на ее ягодицы. Она испытывала шок от обилия чувств, которые ее обуревали. И от своей откровенности. Но не могла остановиться.

Она дала себе свободу и окунулась в страсть, как какая-то студентка. Кстати, когда она была студенткой, в ее жизни такой страсти не случилось – Ульяна с сожалением об этом подумала.

Ульяне хотелось, чтобы эти поцелуи не прекращались никогда.

«Так вот что такое химия», – пророснула в сознании Ули мысль.

Она отдавалась ему полностью одетая, в своем строгом деловом платье. И, прижимаясь к нему бедрами, чувствовала его нарастающее возбуждение. Ей казалось, что вот-вот она испытает оргазм. Стоит подождать еще чуть-чуть. И из ее рта вырвался стон...

Раздался настойчивый сигнал – ему на смартфон пришло сообщение. Он с трудом оторвался от ее губ, закрыл глаза, запустил пальцы в ее густые волосы, вздохнул и прошептал:

– Наверное, пора. Прошло много времени... Мы так пропустим весь вечер. Может, продолжим позже? Представлю тебя и сбежим? Я и ты... Можем провести вечер вместе...

– Да, хорошо, – прошептала она ему в ответ.

– И давай перейдем на ты... – он снова наклонился к ней, взял ее лицо в свои ладони и продолжил ее целовать. Но пора было уходить.

– После, – прошептал он, – найду тебя.

Он не оборачиваясь и несмотря на нее вышел за дверь.

В Манеже собрались все жители поселка Эдем, кроме самых маленьких, которые все сидели в детском клубе под присмотром воспитателя, пока их родители развлекались.

Михаил был само обаяние. Он вел себя с Ульяной так, будто впервые увидел ее минуту назад. Но глаза, полные желания, выдавали его. Поэтому он старался не смотреть на Ульяну лишний раз. Он не мог дожидаться окончания вечера.

Периодически она тоже смотрела на него по-особенному, призывно и смело, закусывая губу. Интересно, заметит ли кто-нибудь? Да даже если и так...

Когда Михаил представил новую соседку всем жителям, и она немного рассказала о себе, начались танцы. А Михаил увлек Ульяну за собой к фуршетному столу – выпить шампанского для знакомства.

– Я стесняюсь спросить, ты не женат? Вроде бы кольца я не заметила.

– Не ощутила, пока я тебя трогал? – лукаво улыбнулся он. – Конечно, не женат! Разведен. Я – одинокий волк.

– Хорошо, я тоже разведена. Чин-чин!

Шампанское ударило в голову Ульяне. Она обмякла, и лишь одно сдерживало ее от того, чтобы упасть к Мише в объятия – стыд перед всеми людьми, что собрались в этом зале.

Ведь ей еще жить в этом поселке. Ей бы хотелось выглядеть в их глазах скромной и сдержанной женщиной. Но только не в глазах Михаила. Он открыл в ней давно и глубоко скрытые темные страсти. И она готова была им подчиниться и отдаться ему этим же вечером.

Она не смогла бы терпеть даже одну ночь.

«Похоже, придется забыть обо всех своих правилах: не спать с мужчиной на первом свидании, не приглашать малознакомых мужчин к себе домой...», – задумалась она.

Она хотела его прямо сейчас. И терпения ждать не хватало...

Мероприятие пролетело быстро. Михаил помог Ульяне накинуть пальто и вышел с ней в вечернюю прохладу.

– Я провожу, – сказал он нежно и обнял ее за плечи. – Расскажи немного о себе. Часто ты знакомишься с мужчинами? Я до сих пор вздрагиваю, когда вспоминаю твой взгляд... Такой откровенный...

– О... Я боюсь, что у тебя создалось обо мне неверное впечатление. То, что было между нами, это было впервые в моей жизни. Я никогда такого не испытывала... ни с одним из своих мужей. Не веришь?

– Верю.

– В моей ситуации сегодня шанс встретить мужчину стремится к нулю... Это все случайность, что сегодня мы с тобой... познакомились... и все, что было... Не заставляй меня жалеть о том, что я тебе открылась... И так откровенно выражала свои чувства. Я не школьница.. Я не хищница. Я просто женщина. Чувствующая. Знающая, чего хочет...

– Я не хотел, чтоб у тебя все эти мысли появились. Я просто не хотел сам форсировать события, но если ты готова, то я готов тоже продолжить наше знакомство. Да просто в моей жизни, как я думал, возможность встретить женщину... такую женщину, как ты, до сегодняшнего дня тоже стремилась к нулю.

– Ладно, проехали, – вздохнула она.

Он остановился под большой раскидистой яблоней, которая росла в чьем-то саду, развернул ее к себе, обвил своими сильными руками и стал целовать ее губы, лицо, шею... А его рука опустилась к ней на грудь.

– Подожди, пошли ко мне. Мы скоро придем. Не надо тут, вдруг соседи в окна смотрят...

– Может, захватим вина? – спросил он.

– У меня должно быть, – ответила она и, взяв его за руку, решительно повела к дверям своего дома.

Темнота уже опустилась на Эдем и его окрестности. Круглая гигантская луна висела желтым блином на небосклоне. Тени от окружающего поселок леса причудливыми формами гуляли по стенам домов.

Вот и дом, поднялись на второй этаж.

Ульяна нащупала в своей маленькой сумочке ключ и открыла дверь.

– Давай не будем зажигать свет? Нам хватит света луны. Посмотри, какая огромная, – предложила она. Ей казалось, так она будет чувствовать себя более раскованно.

– Окей, – сказал он и, как только щелкнул замок, заперев их внутри дома, крепко обнял ее. Михаил взял ее руки в свои и прижал их к стене, вжимая ее телом в стену. Ей нравился его напор. Весь вечер, стоя в зале, заполненной людьми, она представляла себе именно такую сцену. Ей хотелось грубого, безудержного секса. Хотелось выпустить наружу все чувства, которые до этого она так долго подавляла.

Его решительные руки уже гладили ее бедра и проникали под платье.

Спустя мгновение оно пролетело на пол, скоро к нему присоединилось и нижнее белье. Она тоже дала волю своим рукам. Расстегнула пуговицы его рубашки и теперь ласкала языком его сильную широкую грудь, за которой ей хотелось спрятаться от всего мира.

Ее руки расстегивали его ремень и брюки, лишая любовника последнего сковывающего предмета одежды.

Так долго запертая внутри них обоих страсть вырвалась наружу. Они перебрались на диван и, освещаемые светом луны, отдались друг другу, подстегиваемые своим нетерпением.

Им обоим хотелось, чтобы ласки не кончались. Этот драгоценный момент, выхваченный лунным лучом, среди суеты будней и ничего не значащих встреч, словно выбросил их из привычной жизни и подарил возможность побыть вдвоем, узнавая друг друга. Этот момент принадлежал только им двоим...

Утром Уля проспала – первые лучи солнца уже не пронизывали лес прозрачным светом. Огромное светило висело над верхушками сосен, вальяжно закатываясь на небосклон.

Уля не пошла на пробежку. Просто потому, что ей хотелось успеть приготовить завтрак своему Мише, окружить его заботой, отблагодарив его за ночные ласки. Может в современном мире это не модно, и любовники должны рьяно охранять свои границы, но ей было все равно, что скажет и подумает о ней современный мир.

Женщина – источник тепла, уюта, пищи для мужчины, и должна им оставаться.

Уля наскоро сделала несколько асан, накинув на голое тело крупной вязки тунику, чтоб кожа могла дышать утренней прохладой, и пошла на кухню.

Стараясь не шуметь, она приготовила сразу и яичницу и оладьи, так как не знала, что он любит.

Из спальни слышались шорохи. Она только успела поставить несколько тарелок на переносной столик, дополнив их чашкой горячего ароматного кофе, как сонный Миша заглянул в кухню.

Он вдохнул ароматы еды и кофе, улыбнулся и, прищурившись, осмотрел Ульяну с ног до головы. Она стояла на полу босиком, а ее обнаженная грудь просвечивала сквозь вязаную тунику.

– О, Боже... Я б все отдал за то, чтобы каждый день обнаженная женщина приносила мне вкусный завтрак в постель, – сказал он, вздохнул.

– Не смущай меня, – Уля покраснела.

Он подошел к ней, взял из ее рук столик и поставил его на столешницу. Обнял, прижав к себе, чтоб почувствовать тепло ее тела, и поцеловал.

– Я бы тоже многое отдала, чтобы по утрам у меня был такой долгий утренний поцелуй... – мечтательно произнесла она, прикасаясь кончиками пальцев к своим опухшим от ночных ласк губам.

– А я серьезно... Может я тороплю события... Мы с тобой вчера так быстро познакомились...

– Может, это судьба? – задумчиво произнесла она.

– Я говорил тебе вчера, что я – одинокий волк. Но я устал. Я хочу тепла, хочу, чтобы обо мне заботились, чтоб кормили... Чтоб думали обо мне. И хочу отдавать то же взамен... Если ты позовешь меня за собой, я пойду...

– Позову... Я не ожидала, что в моей жизни еще будут чувства. Тем более, секс. Уже поставила крест на своей личной жизни, на себе, как женщине. И вот... В мою жизнь вдруг вместе с первым осенним ветром вошел ты... Я бы тоже хотела каждое утро встречать тебя голая и с завтраком...

Долгий поцелуй скрепил их договоренность, а позже они вместе собрали вещи Михаила и перенесли их в дом Ули. В ее шкафах было достаточно места для мужского гардероба.

Квартиру Миши решили сдать в аренду, а на полученные деньги путешествовать. Чтобы поддерживать романтические настроения в своей молодой паре.

Смогут ли они сохранить свою страсть на долгое время? Мы об этом не узнаем.

Но ведь это и не важно. Важно, что она, эта страсть, была в их жизни. Она замедлила для этих двоих ход времени, соединила их, не позволив пройти мимо друг друга, помогла им открыть в себе неисчерпаемые запасы энергии любви, которой они щедро делились друг с другом и с окружающим миром.

Вторая часть Мерлезонского балета

Илона очень хотела сходить с Максом в театр. Или на балет.

Ее привлекала театральная богемная атмосфера. Наряд уже был выбран – бледно-розовое, расшитое пайетками платье в пол.

Оно тосковало в шкафу со свадьбы лучшей подруги Светки, которая вот уже третий год жила счастливо в браке. То есть платье в шкафу совсем истосковалось и буквально начало покрываться пылью веков. Конечно, куда в нем пойдешь кроме свадьбы или театральной премьеры? Дома, скажем, на Новый год, щеголять в таком было не перед кем. Да и жалко.

Но замуж никто из подруг не спешил, а в театр никто не звал, значит, нужно было самой набираться решимости и идти, как Магомед, к горе. То есть в театр.

Только вот Макс, несмотря на внешний налет интеллигентности, театр не любил. Илона бы не удивилась, если б узнала, что он в нем в жизни ни разу не был, не говоря уж про более эстетские удовольствия: балет и оперу (он об этом факте своей биографии тактично помалкивал, стараясь не отпугнуть интеллектуальную спутницу).

Светка как раз называла таких мужчин «убогими». Они обычно могли говорить только о том, чем ограничивается их круг интересов на работе. Но с другой стороны, подруженька понимала, как Илона настрадалась в браке, и высоко ценила то, что Макс, несмотря на небогатый интеллект, делал ее счастливой.

С тех пор, как Илона его встретила, постоянно широко улыбалась и не скрывала рвущегося из нее счастья от окружающих.

Решено – сделано. Илона была не из тех, кто медлит. Набрав в поисковике «афиша», она углубилась в просмотр информации о ближайших современных постановках.

Ох уж этот современный танец! Как он мог заморозить ритмом и поразить красотой костюмов! Сейчас ведь и из доморощенной хореографии можно сделать супер-шоу, добавив грамотное освещение и заводную, динамичную музыку.

А можно сделать и супер-шок. Когда окажется, что за билеты отдана треть зарплаты, а тебя собрались радовать своим «искусством» люди без особых талантов: которым медведь не только на ухо наступил, но и ноги отдал лапами напрочь. А тем не менее себя звездами возомнили. При этом исполнители наверняка бы заявили со сцены:

– Шок – это по нашему! А вы ничего не понимаете в современном искусстве!

Но Илона все-таки надеялась на лучшее – на романтический вечер с любимым в стенах театра, украшенного позолоченной лепниной и бархатом, с бокалами шампанского в буфете, с объятиями в антракте и сжиманиями прохладных рук с нежной кожей в темноте зрительного зала за просмотром будоражащих воображение изящных или динамичных движений.

Но Макс ни в какую не хотел идти в театр. Не был он приучен с детства к подобного рода светским походам.

Но у каждого свои таланты. И таланты Макса ограничивались сексуальной сферой. Уж и не знала Илона, чем его приманить. И на трезвую голову уговаривала, и после пары рюмочек коньяка, и утку в вине с яблоками запекала, и в самом порыве страсти и сразу после ночи любви – все впустую.

Держался Макс, как партизан. Головы не терял: знай свое повторял:

– Не хочу.

Решила Илона действовать напролом: купила билеты и поставила перед фактом. Постановка была не классическая, а современная. Как балет, только не балет. Нечто более веселое, нетривиальное и заводное. В общем шоу-танцы.

«Рецензии от любителей активной театральной жизни на нее неплохие, а значит, ему понравится», – решила про себя Илона.

А Макс: нет и нет:

– Не собираюсь я идти и там терпеть целых два часа...

– Три... – уточнила Илона.

– Тем более. Три часа терпеть этот твой Марлезонский балет.

– Не Марлезонский, а Мерлезонский. И это современная постановка. Шоу. Костюмы, музыка... все в современной обработке. Тебе понравится, – уговаривала Илона, как могла.

– Нет. Сходи сама. Ну там с подружкой. Такой же любительницей... Я же тебе не подружка! – искал пути отхода Макс.

– Ну давай... Как ты можешь такое негативное мнение иметь, если ты не пробовал? Ты сначала попробуй, а потом обсудим! – правдами и неправдами уговаривала его Илона. – А я тебя потом отблагодарю... А? – говорила она и начинала его целовать, пытаясь затуманить мозг и всеми известными ей эротическими уловками вырвать заветное «да».

Но Макс был непреклонен даже несмотря на доставшиеся ему незапланированно несколько крышесносных оргазмов. Он держался из последних сил, отстаивая свое мужское право на сугубо мужской досуг, а не все эти женские штучки-дрючки.

Пришлось Илоне взять его за яйца в прямом и переносном смысле: пообещать плотские утехи в театральных интерьерах (знала она, что он испытывает слабость к проявлениям страсти в публичных местах). Билеты-то недешевые, чего ж им пропадать теперь! Уж потерпит, чтоб подруга могла с кавалером платье выгулять, а вовсе не с какой-нибудь подружкой. Перед подругами кто в платье в пол щеголяет?

В общем, Илона шла в театр больше в поисках эстетического удовольствия, а Макс – в поисках острых ощущений.

К слову сказать, Илона была девушка скромная и интеллигентная, не допускающая мыслей даже о публичных проявлениях чувств.

А вот как Макса после развода да после нескольких несчастливых и бедных на ласки (почти целомудренных) лет с мужем встретила, так голову и потеряла. И не жалела об этом ни минуты, ведь должно быть в жизни место и приключениям, и безумной, безграничной страсти, и юношескому хулиганству. (Когда, если не сейчас? Юность-то не вечна!).

Макс же о своем прошлом не распространялся и в жизнь свою Илону до конца не пускал, а лишь на 60—70%: вроде как был разведен и свободен, но ночевать любил дома в одиночестве.

Посему, какую бы романтику ему Илона ни устраивала, ее герой-любовник всегда уезжал домой – спать в своей кровати, которую, как он говорил, ни на что и ни за что не променяет.

Но ей большего и не надо было. Кто же после развода – из огня да в полымя – замуж хочет? Ухажера в статусе любовника ей было вполне достаточно. По крайней мере, пока.

А на вопросы подруг и мамы насчет серьезных отношений и второго брака она отвечала: «Чего я там не видела?». Макс баловал Илону цветами, духами и другими мелкими, но приятными женской натуре подарками. Ухаживал в общем. А что на умные темы не говорил, ни новости в стране, ни новинки в кинотеатрах обсудить не мог (или не хотел?) то и ладно. Зато целовался очень хорошо и обнимал очень крепко.

Вот на третьем свидании так Илону крепко обнимал за домом в тени навалившихся на город сумерек, так старательно исследовал материал, из которого были сшиты ее трусики, что подарил ей просто сногшибательный оргазм. Она от счастья себя не помня и на ногах не держась, еле до дома дошла. С тех пор почти каждый день только и ждала, когда ненаглядный Макс по пути с работы к ней домой заскочит или в парк гулять позовет под тенью от густых разноцветных крон кленов, рябин, осин и тополей.

– Кто ж на ночь глядя по темноте холодной промозглой осенью по паркам шляется? – спросите вы!

Так в том и дело, что в пустынных уголках парков открывалось безграничное поле для сексуальных экспериментов. В такое время там не рисковали бродить пары, читающие друг другу Бродского и Пастернака. А те, что любят пройтись с бутылочкой пива и обменяться крепким словом, тоже не рисковали: с наступлением холодов пивной сезон завершился.

Однако и нашим влюбленным вскоре пришлось прервать свои романтические прогулки. Лишь пару раз Илоне показалось, что в парке за ними кто-то ходит тенью и как будто наблю-

дает, как она стала отказываться даже нос показывать на засыпанных желтыми листьями аллеях.

Они гуляли в сумерках по аллее, Илона кружилась, захваченная ощущением счастья настоящего мгновения на ковре из листьев вокруг себя, и заметила позади мужчину в черном пальто. Но не придала этому моменту значения.

Прошло время. Влюбленные свернули на тропу и пошли к пустой детской площадке, чтобы покататься на качелях. Рядом валялась живописная коряга, покрытая зеленым мхом. У Илоны получились очень живописные фотографии: сочетание желтых листьев, зеленого мха, коричневого дерева в ответе фонарей создавало сказочное ощущение. Казалось, что находишься в комнате, стены которой до потолка и пол обклеены обоями в осенних листьях. А сверху по потолку стелились ветки крон, с которых сыпались листья, словно желтые бумажки.

Илона обернулась, что мужчина в черном пальто курит в отдалении. Ну с чего вдруг ему курить именно здесь и сейчас? Ей это показалось странным. Воспоминания из прошлого обрушились на нее лавиной страха. И девушка испуганно стала озираться по сторонам. До выхода из парка как минимум километр. И вокруг никого...

Настроение делать фотографии и вообще гулять сразу улетучилось. Она по юности знала: если тебе кажется, что за тобой кто-то наблюдает, то тебе не кажется!

Однажды еще школьницей Илона после школы ждала троллейбус на остановке, а потом решила пешком пойти. Рядом с ней ждал транспорт молодой человек, а затем последовал за ней. Совпадение – решила она. Вдруг молодой человек ее обогнал. Она выдохнула: «Точно показалось, он шел просто по своим делам». Было ошибкой думать так. Парень, будто что-то забыл, развернулся и пошел ей навстречу. А когда поравнялся, вдруг схватил за локоть больно и сказал тихо:

– Ну что, красotka, познакомиться со мной?

Все произошло очень быстро, и было очень страшно. Незнакомый человек нарушил личное, даже интимное пространство Илоны. Ничего особенного, на первый взгляд, не случилось. Однако ей показалось в первый момент, что он хочет ее убить, потому что требования отдать деньги не последовало. Она бросила стремительный взгляд вокруг себя и удивилась, что рядом не было никого. Совсем никого...

Средь белого дня разве такое возможно? Однако же во дворах обычных пятиэтажек все будто вымерло. Она испуганно закричала нападавшему:

– Отстаньте, отпустите, не хочу я с вами знакомиться! – и стала вырываться.

– Что, даже не обнимемся? – спросил он с ухмылкой?

А Илона вдруг подумала: «Чего я стою, он же меня уже не держит!», – и бросилась бежать со всех ног.

Вслед ей раздался его оглушительный, отражающийся от стен домов смех. Этот случай она запомнила на всю жизнь.

И вот теперь с Максом в парке она переживала дежавю.

Илона вцепилась в его руку и сказала:

– Я хочу уйти отсюда сейчас же!

– Но почему? Мы только пришли, весь вечер впереди, потом зайдем тут кофе выпьем – при выходе есть кафе... – удивился Макс.

– Нет, я что-то сегодня устала. Темно уже, никого нет. Давай поищем выход, – настаивала Илона.

– Ну хорошо, сказал Макс.

Этот случай Илона долго не могла забыть.

Показалось ей или наблюдатель и в самом деле присутствовал в парке неспроста?

Но наш рассказ и поток фантазий и размышлений Илоны прерывает разрывающий ночную тишину квартиры звонок. Кто-то явно ошибся номером, но очень настойчив. Может Макс решил пожелать спокойной ночи?

Илона, отбрасывая негу и расслабление вместе с уютным одеялом, вынуждена вылезти в ночную прохладу и нащупать смартфон, подключенный к зарядке в коридоре. Но в трубке кто-то молчит и сопит. Сопит и молчит. Как какая-то бульдожка. У соседки на этаже была такая: смотрит на тебя своими грустными глазами, пасть открывает, пофыркивает, а сказать ничего не может. Вот что за глупости? Наверное, балуется кто...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.